

Д.В. Иванов

РЕДКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ГАНЕШИ В БУДДИЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЯХ КУНСТКАМЕРЫ

Буддийские коллекции старейшего музея России плохо известны как широкой публике, так и научной общественности. Это связано со слабой изученностью экспонатов, однако последнее время в музее ведется работа по идентификации изображений буддийских божеств, определению места изготовления и датировке памятников буддийского искусства. В **фондах Зарубежной Азии МАЭ (Кунсткамера) РАН** хранится коллекция № 794, которая была передана в дар музею в 1903 г. врачом Николаем Васильевичем Кирилловым из Владивостока. Эта коллекция содержит разные предметы, относящиеся к традиционной культуре и верованиям японцев и народов Китая. **В состав коллекции входят четыре буддийские иконы-танки.**

Самой интересной буддийской иконой из коллекции № 794, на взгляд автора, является танка № 794–4, которая описана как изображение зооморфных божеств — Ганеши и Ханумана (рис. 1).

Ганеша — сын Шивы и Парвати — одно из наиболее почитаемых в индуизме божеств. Его другие имена — Ганапати (предводитель множества) и Винаяка (устранитель препятствий).

Ганеша был заимствован буддизмом из индуизма, и в новой религии у него оказалась двойная и противоречивая роль. С одной стороны, он изображается попираемый ногами Махакалы (гневная форма Бодхисаттвы Авалокитешвары), с другой стороны, почитается как бог богатства, разрушитель препятствий на пути к просветлению и как одно из тантрических божеств.

В центре картины изображен трехголовый, шестирукий, четырехногий Ганеша белого цвета. Его центральная голова — это голова слона. Правая голова — голова крысы, сжимающей в зубах драгоценность. Крыса — вахана Ганеши в индуизме и буддизме. Драгоценность, которую крыса держит во рту, символизирует одну из основных функций Ганеши как божества богатства. Левая голова — это голова обезьяны — праджни Ганеши.

В главных руках (перед грудью) он держит редис (атрибут Ганапати [Терентьев 2004: 114]) и драгоценность. В правых руках держит пылаю-

Рис. 1. Буддийская танка, изображающая Ганешу. Сино-тибетский стиль. XIX в.
Холст; живопись.

щую драгоценность, исполняющую желания — чинтамани и пылающий меч, рассекающий мрак невежества (этот атрибут может быть связан с функцией Ганеши как божества, устраняющего препятствия к просветлению). В левых руках у него сосуд и скипетр. Он изображен с зеленым шарфом, наброшенным на плечи, и перевязью, перекинутой через левое плечо.

Ганеша показан в состоянии орального совокупления со своей праджней обезьянкой, которая изображена внизу картины. Трактовка в описи этого образа как изображение Ханумана (!) необоснованна. При этом из заднего прохода (?) обезьяны выходят разноцветные драгоценные камни, падающие в стоящий внизу сосуд. В левом нижнем углу картины показаны еще четыре сосуда, наполненных пылающими драгоценностями. Обезьяну-праджню поддерживают с двух сторон две обезьянки меньшего размера.

Буддийских живописных и скульптурных изображений Ганеши очень мало. Описываемая картина — единственное изображение Ганеши, хранящееся в богатых буддийских коллекциях Кунсткамеры, а в еще более обширном собрании Эрмитажа нет ни одного буддийского изображения этого божества. Очень мало и опубликованных изображений.

Описание красной двенадцатирукой формы Ганапати содержится в садханамаля, а белой, четырехрукой, в Дхармадхатувагишвара мандала [Bhattacharyya 1958: 348, 365]. Культ Ганеши был известен в Японии [Frederic 1995: 267], Китае и Тибете [Bhattacharyya 1958: 349]. В Монголии получили распространение две формы Ганеши — красный Ганеша и белый Ганеша [Berger 1996: 230]. В работе, посвященной коллекции икон, выполненных в сино-тибетском стиле эпохи Мин (1368–1644), опубликовано изображение Ганеши золотого цвета [Thangka 1987: 105].

Тибетское имя формы Ганеши на рассматриваемой танке — ‘Zur ‘gegs sel ba’i tshogs bdag chags pa rdo rje’. **Эта форма изображается вместе с обнаженной праджней-обезьяной** [Nebesky-Wojkowitz 1956: 80]. Однако в приводимом Р. Небески-Войковицем описании не говорится о совокуплении Ганеши с праджней (тем более об оральной форме совокупления). Ни одно из известных автору изображений не демонстрирует эту форму божества, тем более в состоянии орального соития. По информации, полученной автором от индологов (С.А. Маретина, Н.Г. Краснодемская), в индуизме отсутствует подобная форма Ганеши. Л. Фредерик и П. Бергер отмечают, что Ганеша в буддизме почитался как божество, дарующие богатство [Berger 1996: 230, Frederic 1995: 267]. Р. Небески-Войковиц приводит описание Ганеши как одного из спутников Куберы (бога богатства) [Nebesky-Wojkowitz 1956: 80]. Однако в индуизме Ганеша не был известен как бог богатства (информация С.А. Маретиной, Н.Г. Краснодемской). Он был покровителем торговцев, но это было обусловлено его статусом мудрого и хитрого божества. Обезьяна как женское начало Ганеши в индуизме также неизвестна.

Трактовка этого необычного образа может быть связана, с одной стороны, с функцией Ганеши как божества богатства (драгоценные камни выходящие из заднего прохода обезьяны в момент совокупления), а с другой — с тантрическими культурами. На опубликованной С. Коссаком и Дж. Сингер тибетской танке XV в. с изображением другой формы Ганеши, сбоку от центральной фигуры показана четырехрукая обезьяна, которая держит в руках стебель, увенчанный фаллосом, и чашу, увенчанную вульвой [Kossak 1999, pl. 49]. Более близкий сюжет представлен на монгольской танке, изображающей красную двенадцатирукую форму Ганеши, которая была опубликована П. Бергер. На этой картине Ганеша показан стоящим на крысе, в рот которой обезьяна вкладывает драгоценность, а другая обезьяна извлекает драгоценность из заднего прохода мыши. С боку на лотосовом постаменте изображены еще четыре обезьяны (одна большая и три маленьких). Главная обезьяна (большая по размеру) держит в руках по драгоценности. При этом она изображена в момент орального соития с одной из маленьких обезьянок [Berger 1996, pl. 75].

Интересная легенда связывает почитание Ганеши и рождение Пагваламы — одного из самых известных деятелей тибетского буддизма. Согласно этой легенде, у отца Пагваламы было пять жен, но не было ни одного сына. Он начал практиковать культ Ганеши, который явился ему, поднял его на вершину горы и сказал: «У тебя будет сын, который будет править тремя странами». После этого одна из его жен родила сына [Thangka 1987: 105]. Эта легенда отражена в одном из фрагментов картины, изображающей жизнь Пагваламы [Там же, pl. 5–1]. В этой легенде Ганеша выступает как податель мужского потомства.

Более точное определение тантрических функций этого божества и связанных с ними эротических символов и сюжетов требует дальнейшего изучения. Автор будет благодарен любым откликам и комментариям, позволяющим точнее идентифицировать это изображение.

В правом нижнем углу картины показана часть здания (храма?) и маленькая фигурка донатора. Ландшафтный фон состоит из облаков и выглядывающих из-за них горных вершин. Судя по стилю, технике грунтовки холста (поверхность холста очень гладкая и мягкая), эта картина может быть отнесена к сино-тибетскому искусству (выполнена китайским художником по тибетскому канону) и датирована XIX в.

Буддийские иконы-танки из коллекции № 794 являются хорошими образцами буддийской живописи XIX — начала XX в. Особое место в коллекции занимает необычное изображение Ганеши, которое представляет большой интерес для всех, кто занимается историей культа и образа этого божества, а также историей буддийского искусства в целом.

Библиография

Терентьев А.А. Определитель буддийских изображений. СПб., 2004.

Berger P. Mongolia. The legacy of Chinggis Khan. место издания, 1996.

Bhattacharyya V. The Indian Buddhist iconography. Calcutta, 1958.

Frederic L. Buddhism. Paris, 1995.

Halen H. Mirrors of void. Helsinki, 1987.

Kossak S., Singer J. Sacred visions. Early painting from Central Tibet. N.Y., 1999.

Nebesky-Wojkowitz R. Oracles and demons of Tibet. London, 1956.

Thangka. Buddhist painting of Tibet. Beijing; Lhasa, 1987.